



УДК 130.3

Философские науки

Карпова Е.В.,
аспирант 3 курса Краснодарского
государственного института
культуры.

Научный руководитель:

Гриценко В.П.,
д.ф.н., профессор кафедры
философии, политологии и права
Краснодарского государственного
института культуры

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ И МИРА В КОНТЕКСТЕ КАНТОВСКИХ ИДЕЙ О «ВЕЧНОМ МИРЕ»

Аннотация: в статье рассматриваются понятие справедливой войны с социально-философской точки зрения в нравственном и политико-правовом аспекте. Проблематизацию темы и поиск решений автор осуществлял посредством использования положений и принципов, сформулированных И. Кантом в трактате «К вечному миру». Автор предлагает собственную формулировку понятия «справедливая война».

Ключевые слова: война, мир, трактат И. Канта «К вечному миру», справедливая война, несправедливая война.

Karpova E.V.,
graduate student 3 courses
Krasnodar state institute of culture
The research supervisor:
Gritsenko V.P.,
д.ф.н., professor of department
of philosophy Krasnodar state institute
of culture

PROBLEM OF FAIR WAR AND PEACE IN A CONTEXT KANT IDEAS ABOUT «EVERLASTING PEACE»

Summary: in article are considered concept of fair war from the social and philosophical point of view in moral and political and legal aspect. Subjects and search of decisions the author carried out Problematization by means of use of the provisions and the principles formulated by I. Kant in the treatise «To an Everlasting Peace». The author considers offers own formulation of the concept «fair war».

Keywords: War, world, treatise I. Kant «To an Everlasting Peace», fair war, unfair war.

Может ли человечество жить без войн? Наверное, нет. Война является необходимой формой существования человеческого сообщества. Хотя один из трактатов И. Канта назывался «К вечному миру» [1], это не сделало немцев носителями идеи пацифизма и не предостерегло от участия в мировых войнах. Германия стала одним из зачинщиков двух мировых войн. Но доказывает ли это неправоту Канта? Скорее наоборот: это доказывает неправоту тех, кто не послушал Канта. И если человечество не может обходиться без войн, то чем тогда отличаются справедливые войны от несправедливых?

На уровне обыденного сознания многие отвечают, не задумываясь, что справедливых войн не существует. Но если бы это было так, то профессия военного и соответствующие военные структуры всех без исключения государств должны были бы считаться несостоятельными. Они не были бы социально

легитимными, а значит, не имели бы ни политического, ни юридического, ни этического оправдания. Но, с теоретической точки, это может выглядеть совершенно по-другому. И. Кант, например, убеждает в том, что наличие регулярных армий и дешевых кредитов способствует войнам, что совершенно противоположно тому, что утверждают историки и политики: «Хочешь мира, готовься к войне».

В истории философской мысли существовали трактаты, в которых осуществлялось прогнозирование, предвидение, а точнее, попытки воззвания к миру без войны. В таком случае вопрос о справедливой войне был бы снят как таковой: если возможен мир без войны, то значит: справедливой войны быть не может. Трактат «К вечному миру» как раз и был посвящен предвосхищению и призыву к миру без войн. И одно это уже многое проясняет. На самом деле, с кантовской точки зрения, война никогда не прекращалась, а были только перемирия.

Кант обращает внимание в своем трактате на различие моральной, политической и правовой точек зрения. Однако самая максималистская и самая абсолютная позиция в этом вопросе достижима лишь с моральной точки зрения. С этой нравственно-максималистской позиции, действительно, война не может быть справедливой, так как справедливость предполагает соблюдение прав других в такой же мере, как и своих собственных. Подлинно гуманистическое общество предполагает свободу индивидов. Полная же степень реализации свободы, по Канту, достижима лишь человеком моральным. А любая война является, с нравственной точки зрения, вмешательством в права других граждан.

Средством для достижения нравственных максим может быть право и политика. И. Кант как раз и рассматривает политические и правовые условия достижения максим справедливости, свободы и мира. Кстати, в современных программах демократии понятие «мир» часто исчезает из того ряда, в котором оно раньше стояло – труд, мир, свобода, равенство, братство. В максималистском аспекте, с точки зрения морали справедливость достижима лишь при обязательности мира.

Переведем проблематику в область политико-правовых установлений. И. Кант классифицирует формы государства по двум параметрам. В зависимости от верховной власти и количества управляющих лиц рассматривает следующие формы господства: а) автократия (власть государя); б) аристократия (власть дворянства); в) демократия (власть народа) [2, с. 446].

Два типа государства, определяемые формой правления, зависят от того, как государство использует власть, как оно распоряжается конституцией: это республика и деспотия. С нашей точки зрения, И. Кант более точно понимает природу демократии, чем это делается в современных политических и правовых трактовках. Он считает, что демократия может быть в форме деспотии [3]. Мы думаем, что в прошлом, например, в Древней Греции, и в современности демократия обычно проявляется в весьма ограниченной форме – в форме деспотии. Это имеет место в России и некоторых других странах. Это имело место в Советском Союзе. Ограниченность демократии заключается в невозможности в полной мере реализовать представительную систему. Таковы все буржуазные демократии. Мы согласны с Н.В. Гришиным и Н.В. Шередега [4] в том, что нынешние формы государственной демократии не соответствуют принципам республики, так как республика включает в себя свободу каждого ее гражданина, равенство возможностей в самореализации и самостоятельность каждого члена республики [5, с. 27].

Важный в теоретическом и практическом отношении шаг был сделан в марксизме. В.И. Ленин в работе «Государство и революция» [6, с. 1–120] рассматривал пролетарскую демократию как невиданный дотоле шаг в развитии демократии, так как диктатура пролетариата – это насилие большинства над эксплуататорским меньшинством. Согласно логике «Капитала» К. Маркса, «экспроприаторов экспроприруют». Оправданность этого исторического акта виделась в том, что это – насилие вооруженного народа, которое должно было уничтожить почву для всякого социального насилия. В ходе пролетарской революции трудящееся большинство должно было прийти к власти. Эта ограниченная форма демократии должна была покончить с диктатурой меньшинства над большинством. Уничтожению подлежали и атрибуты буржуазной бюрократии: разделение властей, буржуазный парламентаризм. Формой нового народовластия становились «советы народных депутатов», которые объединяли в себе атрибуты как законодательной, так и исполнительной власти.

Полное народовластие и исчезновение социальных причин для войн и насилия должно было произойти при коммунизме. Коммунизм означал господство общественной собственности, высокоразвитое производство, социальную гармонию. Отсутствие классов, отсутствие социальных антагонизмов как причины преступлений, войн и насилия вообще должно было способствовать отмиранию войн.

Однако практика реального социализма в СССР показала, что это была еще деспотическая демократия, так как доминировал интерес государственной бюрократии и власти, которая реализовывала общественный интерес не в полной мере.

Прогноз И. Канта о полном исчезновении войн основывался на том, что должны сложиться соответствующие условия в мире: все государства должны были подключиться к этому договору об уничтожении регулярных армий. Но СССР существовал в окружении капиталистических стран и был втянут в беспрецедентную по масштабам гонку вооружений. Достаточно сказать, что во Второй мировой войне ему противостояло порядка 60 стран, в том числе, большинство стран Европы.

Для преодоления таких форм насилия, как война человечество должно усовершенствовать свою социально-антропологическую природу. Другими словами, должна возникнуть форма культуры и форма воспитания, социализации личности не на принципах негативной идентичности, а на основе позитивной идентичности [7, с. 131–137]. Должны возникнуть социальные институты, обеспечивающие такого рода культуры и идентичность.

Поэтому, в заключительной части нашей статьи мы поговорим о культуре мира и позитивной социализации. В явной форме идея достижения мира через культуру была сформулирована на Международной конференции «Мир в умах людей» (1989 г.) под эгидой ЮНЕСКО [8, с. 175].

Дело в том, что как это ни парадоксально, чаще говорится о политической, экономической природе войн. Однако за исключением Второй мировой войны, где социально-политический аспект был явным и не было маскировки его под религиозные ценности, все другие войны имели явный и часто доминирующий в идеологии религиозно-этический аспект. Несмотря на то, что нам будут возражать и настаивать на том, что за современным исламским экстремизмом скрываются экономические, финансовые и прочие интересы, тем не менее, мы считаем, что религиозно-нравственный конфликт является одной из ведущих форм концентрации социальных противоречий на основе негативной идентичности, ведущей к войнам.

В современном мире крайне опасными становятся различные формы иррациональной самоидентификации людей, отождествляющих свои высшие и главные ценности с некими потусторонними силами, заведомо неподвластными никакому рациональному – ни объяснению, ни контролю. Сторонники всевозможных сект, эзотерических учений и практик, как и приверженцы мировых религий, отрицают за иноверцами какие-либо права и ценности, что резко понижает порог допустимого насилия, в том числе – вооруженного во всевозможных социальных конфликтах. Апелляция к трансцендентным основаниям таких воззрений и поступков несет страшную угрозу миру. Это объясняет те весьма незначительные результаты, которые достигаются в итоге всевозможных экуменических мероприятий. Жестокие распри существуют внутри того же ислама или христианства (сунниты и шииты, православные и католики). Руководство и представители различных церквей время от времени делают громкие заявления о недопустимости войн и насилия, о полной противоположности и несовместимости их верований со всякими проявлениями насилия над человеком. Однако тем более вопиющий характер носит повседневная практика отправления религиозного культа, в которой получают негативную оценку все нормы и ценности иноверческой культуры.

Миротворческое движение – это широкий спектр социальных групп, предпринимающих разнообразные усилия (акции) для того, чтобы предотвращать агрессию, осуждать агрессивные войны, организовывать меры по изоляции агрессора, поддержке жертв агрессии. Западное миротворческое движение, как отмечают исследователи, зародилось как политически значимая сила в конце XIX века. Это индивидуальное миротворчество выдающихся деятелей политики, культуры, науки (Л. Толстой, М. Ганди, Ф. Жолио-Кюри, А. Сахаров, А. Эйнштейн, Б. Рассел), религиозное миротворчество. Однако активные протестные акции были достаточно редкими, а состояние мира сводилось к отсутствию войны, при наличии факторов и гарантий, делающих его справедливым и демократическим. Идеино-теоретическое обоснование было самым пестрым: религиозно-этическим, рассудочно-логическим, политическим, экономическим.

В «Энциклопедии Мира» А. Капто приводит в систему сведения обо всех наиболее значимых и оказавших сильное воздействие на международные отношения событиях, начиная с древних времен и кончая современностью.

В свое время значительную роль играли многочисленные пацифистские общества и ассоциации:

в начале XX века они насчитывали около 3000 членов. Считается, что их влияния было достаточно для предотвращения войны. Но произошел раскол в движении пацифизма, что не позволило реализовать потенциал пацифистского движения и предотвратить мировую войну.

Однако было бы необоснованным самоуспокоением полагать, что культура мира и ненасилия в конце XX века последовательно и неуклонно одерживает верх над прежним господством разнообразных форм вооруженного насилия. Конец второго и начало третьего тысячелетия ознаменовалось обострением целого комплекса проблем, связанных с насилием: насилие в семье, рост преступности, в том числе – с применением оружия, непрекращающиеся локальные войны и вооруженные конфликты, всплеск терроризма. В сочетании с реалиями постиндустриального и информационного общества экстремизм и терроризм несут невиданные ранее угрозы. Кошунственно, но США, Великобритания и другие страны используют экстремизм как фактор для реализации собственных интересов.

И. Кант считал, что правовым условием отсутствия войн является такой мирный договор всех государств на планете, когда они могут существовать без армий, как современная Европа в какой-то мере и на какой-то срок. Однако при создании ООН такое условие не могло быть достигнуто, потому что оставались за его рамками государства с армиями. Современная Европа также опирается на государственные гарантии и силу США.

До сих пор человечество жило в условиях культуры, которая обеспечивала его развитие за счет конкуренции на основе принципа негативной идентичности. Мир, как понимал его И. Кант – «вечный мир» – возможен лишь тогда, когда изменится человеческая природа. Должны произойти, если это возможно, такие изменения, при которых сформируются механизмы развития человечества на основе позитивной идентичности. В противном случае, человечество будет развиваться за счет самоистребления, как это происходит во время войн.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о справедливых и несправедливых войнах принадлежит эпохе негативной идентичности. Справедливые войны в эту эпоху – это такие войны, которые направлены на подавление агрессора, на достижение свободы, на защиту народа и ценностей гуманизма. С максималистской точки зрения, т.е., с точки зрения морали, в свете идей И. Канта, справедливых войн быть не может. Но такое состояние достижимо лишь в республиках, где признается взаимная свобода и самодостаточность государств и граждан. Отсутствие войн, по Канту, означает также отсутствие армий. Состояние «вечного мира» достижимо лишь в глобальном масштабе. Мы также считаем, что состояние «вечного мира» может быть основано на иных принципах существования человечества и культуры – принципах позитивной идентичности.

Список литературы:

1. Кант И. К вечному миру // И. Кант. Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
2. Кант И. Критика способности суждения. СПб., 2001. С. 446.
3. Кант И. Критика способности суждения ... С. 446.
4. Гришин Н.В., Шередега Н.В. Современный взгляд на работу Канта «К вечному миру». Форум молодых кантоведов // По материалам Международного конгресса, посвященного 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта. М.: ИФ РАН, 2005. URL. <http://iph.ras.ru/page49814402.htm> (19.12.2015, 15,05)
5. Гайзман Г. Свобода и право. Нижневартовск, 2003. С. 27.
6. Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 1–120.
7. Гриценко В.П. (Gritsenko V.) From global contradictions to philosophy (religion) of positive identity // Interim World Philosophy Congress. 15-18 December 2006, New Delhi, India. P. 131–137.
8. Павлова Т.А. Миротворчество и пацифизм. Становление культуры мира // Мир в XX веке. М., 2001, с. 175.